

wn

Виталий Буданов

Странная Алиса

Рассказы

18+

Виталий Сергеевич Буданов

Странная Алиса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63736437

SelfPub; 2021

Аннотация

Молодость, наивность, что за этим скрывается? Чистый еще не испорченный взгляд на жизнь, или просто неопытность, розовые очки? Что такое жизнь, можно ли поймать прекрасное мгновенье? Или мгновение растягивается, но оно тогда не прекрасно. Молодая девушка по имени Алиса сталкивается с этим миром, который одновременно и прекрасен и безобразен. Какой же отпечаток он оставит в ее сердце?

Содержание

Пробуждение	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Виталий Буданов

Странная Алиса

Пробуждение

... Хм, никогда такого раньше не видела. Это создание поразило меня до самых далеких глубин души, удивило так, что я тот час, придя домой, взялась за кисточки с красками и перенесла все увиденное на холст.

Уже прошел мимо холодный лютый февраль с лазурным морозным небом, и март добрался до середины своей. Снега начали постепенно таять и расплзаться, потеряв свою рыхлость и скрипучую стойкость; они стали пропитываться влагой, так что сугробы поползли по земле, словно горы в оползень. С дороги уже сбежал снег, хотя за ее пределами его осталось еще весьма много, но выйти на асфальт он больше не решался. Теперь прежний его хруст сменялся липкостью, а насыщенный белый цвет, по которому так любила прогуливаться тенистая синева от деревьев, стал постепенно бледнеть, она уж теперь перестала на него заглядывать. А по дорожкам потекла талая вода, разливаясь на ветвистые рукава в разные стороны, она напивалась собой воздух, в котором чувствовался ее запах.

Я вышла на улицу, одевшись не так тепло как раньше, на-

дев более легкое пальто, но толстую блузку под ним все же оставила, а голову не покрыла ничем; так приятно пройтись без шапки и окунуть свои золотистые волосы в этот теплый весенний воздух, дать долгожданному ветру наконец-то потрогать их и поиграть ими. Но хотя сегодня у него было не очень игривое настроение, он был где-то вдалеке, и лишь только слегка их ласково потрепал, убедившись, что все они на месте. А волосы не покрытые шапкой так свободно разбегались по моему пальто, словно соскучились по свободному веянию. Я решила не идти в лес, а пройтись вглубь поселка, куда вела отходящая неподалеку от нашего дома улочка. Она шла немного петляя, а на нее то и дело смотрели разные дома. Всюду чувствовалось уже скорое приближение весны, талая вода так живо растекалась по дорожкам, пытаясь продолбить в них ложбинку, а кое-где пролегли проталины, откуда наверх вырывалась с примятой травой сырая холодная земля, словно урвав с себя одеяло, пробудилась ото спячки. А я шла медленно и вдумчиво, оглядываясь в разные стороны, ловя этот пробужденный от морозов чистый теплый играющий воздух, словно благой вестник, он то дело стучался в каждую дверь, подходил к каждому человеку и возвещал радостную весть о том, что все вокруг восстанет как из мертвых и снова обильно зазвучит. Что власти не имеет холод, мороз и тьма, что жизнь снова восстанет из под земли, словно из гроба, куда она так грустно и печально уходила осенью, провожаемая последней яркостью листьев, как солнце,

когда оно погружается в горизонт оставляет на верхушках деревьев и домов свой бурый золотистый свет. Но вот весна грядет предшественно, но тихо, понимая, что не может долго держать в темноте эту часть света, и скорей спешит к ней, чтобы осветить. Так же и воздух, он уже начинал разносить повсюду молодой зачаток жизни, который спустя некоторое время, разовьется в обильные стебли и цветенье, и зеленую покроет все вокруг.

Я вышла на центральную дорогу и зачем-то пошла вперед, хотя брела бесцельно, лишь только любуясь как гейзер жизни, уже найдя ложбинку, начинает мурлыкать и бурлить, и скоро разольется повсюду. Центральная дорога шла прямоком к шоссе и от нее исходил какой-то свежий весенний запах. Небо было довольно серое, все в тучах, но как-то повесеннему светлое, и тучи довольно отчетливо вырисовывались и куда-то быстро неслись; а солнце все же рассеянно просвечивалось сквозь них, а иногда ему удавалось полностью пробиться сквозь разрыв между облаками. Тогда ему ничто не мешало позолотить землю, но потом оно снова тонуло в гуще облаков, которые довольно быстро мчались по небу, а иногда даже перегоняли друг друга; но внизу почему-то ветра не было, наоборот все как-то застыло в неподвижности: лишь изредка он мог что-то тронуть, но мои волосы он пока оставил в покое.

Дорога, покрытая темным из-за влаги асфальтом, прямо тянулась вдаль, и чуть возвысившись, упиралась в зеленые

ворота, за которыми шумело шоссе. Она была почти пуста, по ней лишь только шел какой-то мужчина в берете уже довольно преклонных лет, неся через плечо большую дорожную сумку. Он быстро прошагал мимо меня, словно куда-то торопился. А я медленно, не спеша шла дальше, все любуюсь природой и пришедшим весенним воздухом. Зачем я пошла по центральной дороге в сторону шоссе? Не знаю, туда завели меня ноги, хоть это и не особое мое любимое место, но сейчас оно мне почему-то нравилось, в нем я видела какую-то особенность.

Я дошла до зеленых ворот, уловив шум шоссе, уже было собралась идти обратно, как тут на улице, которая шла вдоль забора, справа от меня я заметила серого кота идущего в сторону центральной дороги. Он был средних размеров, довольно упитанный, со слегка сплюснутой мордочкой. Он шел куда-то по своим делам, не особо обращая на меня внимание.

—

Кс-кс-кс-кс – я аккуратно чтобы не спугнуть подошла к нему и

поманила его рукой. Он откликнулся, но посмотрев на меня, сначала не решался подойти. Затем я слегка нагнулась и, выставив ладонь вперед, позвала его еще раз, и он все же подошел. Он понюхал мою руку, а второй рукой я провела ему по загривку. Затем он скользнул своей мордочкой по моей руке, которую я все еще держала вытянутой, тем самым дав

понять, что находится в хорошем расположении. Я присела на корточки и принялась его гладить, а он стал мурлыкать и тереться о мои коленки. А мне удалось разглядеть его поближе, и мне тут же в глаза ударил оранжевый цвет его глаз, он был настолько яркий, что выделялся и светился, даже при дневном свете. На несколько секунд я аж замерла от удивления, никогда я раньше не встречала котов с таким ярко светящимся оранжевым цветом глаз. А он все ходил вокруг меня, мурлыкал и терся, а я его нежно гладила по короткой шерстке, а он урча, поднимал голову, выражая искреннюю благодарность. Видно было, что это чей-то кот, так как он был очень породистым, о чем говорили его маленькие поджатые треугольные ушки, да и весь его чистый ухоженный облик.

– Какой ты хороший кот, как тебя зовут? – на что он только урчал, удовлетворенно поднимал свою серую головку, и то и дело врезался мордочкой то мне в коленки, то в руку. Шерсть у него тоже была какая-то загадочно особенная: она была немного темной, короткой, но обильно густой, и, блестя, переливалась на свете. – Где ты живешь? Ты наверное погулять вышел, да? Молодец ты какой, видишь вон погода какая теплая.

Затем я взяла рядом лежавшую веточку и, поведив ей по земле, решила поиграть с ним. Он резво набросился на нее, не переставая мурлыкать, и стал то и дело цеплять ее лапами и кусать, а его горящие оранжевые глаза светились и прыга-

ли как два огонька, словно раскаленные угли, они рисовали в воздухе узоры. Я все водила веточкой по земле, а он резво на нее прыгал. Его мордочка выражала какое-то удивление, особенно это подчеркивали его яркие светящиеся глаза, которые он вновь в меня впил, будто хотел меня повнимательнее меня изучить, когда уже наигрался. Этот взгляд, в котором застыл вопрос и удивление вызвал у меня у самой удивление и умиленную улыбку. Я поднесла к его смешной головке ладонь, а он сам специально стукнулся о ней головкой, словно хотел отодвинуть ее. Снова он замурлыкал и стал вокруг меня чертить небольшие круги и врезаться то в колени, то в спину. Наконец я двумя руками остановила его и почесала ему за ушком, от чего он просто растворился в мурлыкании, а затем я обняла его правой рукой и прижала к согнутой ноге, а он то и дело мигал своими горящими глазами в разные стороны; и затем он, подняв головку, вновь обратил их ко мне, отчего я чуть не зажмурилась, так как глаза у него действительно светились, и, быть может, в темное время суток они способны оставлять светящиеся полосы на земле, словно фары. А до чего же у него изумительная шерстка, будто сваленная из шелка, какое же милое создание! Похоже на то, что это британский кот, так как где-то я видела таких же этой породы, у них маленькие треугольные ушки, только тех что я видела они были белой или полосатой окраски, но именно такого дымчатого с оранжевыми глазами я вижу впервые, и с настолько горящими, что его пепельная

шерсть похожа на обильно густой дым, который поднимается от его глаз, клубится и полностью охватывает все его туловище.

Я привстала, все еще продолжая гладить его рукой, а он все терся о мои ноги, словно никак не хотел их отпускать. Я все время смотрела на него с восхищенной улыбкой, которая поднималась от его сладкого урчания, как тесто от дрожжей. Я попыталась сфотографировать его на телефон, но позировать он явно не учился: он постоянно вертелся, так что смазывал себя на снимке, порой он вырисовывался даже зловеще, от своих движений он растягивался, а глаза удлинялись в две пронзающие линии, бегущие от его суровой грозной мордочки, с некоторых ракурсов похожей на бульдожью. Наконец он сел посреди дороги, и я в надежде, что сейчас должно получиться, выставила телефон вперед, но он, заметив это, быстро подошел ко мне и провел своей мордочкой по нему, от чего изображение размылось, будто на него пролили воду. Несколько кадров мне все же удалось сделать, но он все продолжал обвивать меня кругами. Я уже подумала идти обратно, и подброшенная такими дивными потрясениями, думала пуститься в размышления, которые в изобилии окружили меня, как тут я обернулась назад и увидела, что он плетется за мною. Не знаю чем я ему так приглянулась, что он перешел на рысь, и через несколько секунд бодро прилетел ко мне.

– Ну что ты хочешь? Мне пора уходить. – А он остано-

вившись передо мною, присел и устремил ко мне свои жаркие глаза, в которых как веточка, сквозь цепляющий ее огонь проглядывала какая-то просьба.

—

Ну что, ты кушать хочешь? Но у меня нет ничего, а дома тебя,

наверное, хозяин ждет, он тебе точно даст покушать, — сказала я, разводя руками, и сама сожалея о том, что не могу его ничем угостить. — Ты иди в свой дом, — я вновь присела на корточки и стала гладить его, — там тебе дадут рыбки, нальют молочка, а я пойду.

Всем своим видом он хотел сказать, сожалея о том, что не знает слов, чтобы я не уходила. Его глаза были полны умиления, затем он опустил головку и на секунду прикрыл их, радуясь тому, что пока я еще здесь. Снова он стал тереться и мурлыкать и водить своей мордочкой по моим сапогам, а я все же встав, почесала ему затылок и пошла дальше.

Кот затерялся где-то за поворотом, но то изумление, которое покрылось пламенем, когда я его увидела и ласкала, загоревшись от его поджигающих глаз, наверное, не потухнет во мне до конца этого дня. Если только ночь не погасит его вместе с остальным светом, если сон не потушит его как ночник, но сейчас я чувствовала как оно бодро ходило в моей груди. Языки этого пламени доставали мне до глаз, и порой их прическа завешивала мне взор, так что я не могла уже смотреть по сторонам, я опускала голову и глядя в самый его

очаг, начинала думать об этом коте. Я вообще люблю зверушек, порой они кажутся милее всех на свете, иногда они способны понять тебя гораздо лучше чем человек, и лишь только немота не дает им чувства словами снарядить. Мне было приятно от того, что кто-то меня очень порадовал и вдохновил, но еще более приятней, что я смогла кого-то обрадовать, подарить частичку своей ласки, уж не знаю сколь много ее у меня, но хочется думать, что пару сладких кусочков все же имеется. Ведь он подошел ко мне просто так, вовсе не потому, что я его покормила или манила чем-то вкусным, возможно он понимал, что проживая здесь, может кого-то обогреть своим мурлыканьем. Но затем, языки потихоньку успокоились, а за ними скрылись какие-то светлые мысли.

Я шла обратно домой, вдыхая благоухания свежего стаявшего снега и, не переставая радостно озаряться по сторонам, наслаждалась пониманием того, что вот наконец-то явилась долгожданная весна, начавшая постепенно топить снега, отнимая у них власть морозить все, что выйдет им навстречу. Уже так начала надоедать холодная суровая зима, хоть снег и был уж долгожданным, но теперь он был лишь в тоску, а сейчас я вижу как тлеют мои мечты, когда в суровое серое ненастье, я ждала серебристого озарения, но за зиму оно потеряло блеск, оставив лишь только серый цвет. Теперь я настолько слиплась с привыканием к нему, что уже вовсе не хочется на него обращать внимание, чудится, что он уже лежит лет сто и я начинаю немного недоумевать, как я могла о нем

мечтать. Теперь он сжался в повседневность, утратил свою яркость, поэтому и не хватает у него сил броситься каждому в глаза. Видно, что он уже поседел и утратил свою красоту, но вот он наконец начал таять, о чем я мечтаю с конца зимы. А сейчас воздух – просто сокровищница благодати, о чем так чудно и дивно возвещают птицы. Мертвенную тишину начинает попирать их мелодичное пение разливающихся то здесь, то там; и порой так неожиданно вырывается где нибудь из-за угла музыкальное щебетание. Я иду, пораженно внимая оркестру природы и думая как же дивен этот мир, как же он полон красоты, сколько в нем всего удивительного. Стоит лишь только обратить взор, как его причуды начнут разворачиваться словно новые миры и бесконечные бездны, куда как дни устремляются все невзгоды, скорби и страдания, и никто тебе не посмеет помешать любоваться ими. И тут же понимаешь бренность тьмы, и вечность Света над нею торжествует.

С какой-то радостной улыбкой я пришла домой, словно была рада всему, что меня окружает; затем быстро скинув с себя пальто, я поднялась на второй этаж, взяла краски, поставила мольберт и стала рисовать кота. Сначала я набросала эскиз, поместила его на перекрестке дорог, но затем передумала и отодвинула его чуть вглубь дороги. Отойдя немного передохнуть, я нечаянно взглянула на себя в зеркало, и ненадолго остановилась, будто поражаясь своему отражению, словно вместо себя я увидела кого-то другого. Мои

голубые глаза светились от радости, губы смыкались в улыбку, и волосы ровно пробегались по плечам, чуть-чуть сантиметров на пять семь не дотягиваясь, хотя по их стремлению видно, что старались, до узкой талии. Я немного поправила волосы, прядь от которых вышла и чуть-чуть отделилась от остальных, хотя никто сейчас на меня не смотрел, лишь только я сама, но все же по привычке решила поправить. Но затем снова принялась рисовать, стала уже наносить краску. На картину у меня ушел где-то целый день, так как несколько раз я делала большие перерывы, чтобы поесть или просто отдохнуть. Но в конце концов я закончила уже под вечер, который потопил в себе весенние краски, так как в основном был виден снег, а его проталины заделывала темнота, так что они не особо виднелись, и если они где-то и появлялись, то были похожи на тень от чего-то. Но в итоге получился тот самый серый кот, сидящий на дороге и смотрящий на меня своими прожигающими глазами, которые по-началу мутнели и не хотели передаваться, а порой даже вовсе сопротивлялись, скатываясь то к банально желтому или дурно красному, но все же спустя какое время они сошлись в тот самый оранжевый цвет, который пылал на его глазах. Но получился довольно выразительным, ушки правда у него выросли как-то по длиннее чем на самом деле, но это не особо заметно; он сидел на дороге, за ним располагаются ворота, а сам он цепко, словно когтями впивал в меня свой пламенный взгляд. Несколько минут я стояла возле мольберта, не в силах отой-

ти от него или вообще пошевеливаться, но поразила меня не сама моя картина, а тот кот, который так же как и на картине сидел в моей памяти.

11.02.15.

Ночь

... В этот день я не могла усидеться дома, меня почему-то непрерывно манило на улицу, хотя погода уж явно была не для прогулок. Но все же мне не терпелось выйти даже под маленькие капельки моросящего дождя, который прятался и если внимательно не всматриваться, делался вовсе невидимым, однако не сбрасывал своего белого полупрозрачного покрывала. Однако разворачивал он его довольно далеко, видно лишь только было как застилая и убирая, словно кровать, едва ли различимый горизонт, слившийся в себе конец земли и подъем неба.

Уж где-то в одиннадцатом часу я все же решилась выйти на улицу, хотя это одеяло, наброшенное на небо вовсе не комкало во мне испуг или брезгливость, просто не хватало чего-то, чтобы перешагнуть порог. Хотя я постоянно отвлекалась то на одно, то на другое, и в перерывах бросала на него обещающие взоры.

Но все же наконец, в один прекрасный момент я переоделась в джинсы, взяла с вешалки куртку и все же вышла за порог дома. На дворе календарь повернулся первым маем, хотя мало деревьев еще распустились, а темнота и вовсе не хотела показывать едва ли раскрывшиеся листочки. К тому

же она как-то отбрасывала время назад, так что трудно угадать, что уже наступил май, этой ночи можно было спокойно дать начало апреля; и вовсе не бросится на тебя удивление, если вдруг по бокам дорожек заметишь оставшиеся комки снега. Привычная ранневесенняя чернота окружала все вокруг, имея какой-то сухой, но в то же время легко проходимый вид. Я шла абсолютно бесцельно, ничего меня сейчас к себе не влекло, ни одно место мне не подавало зова, мне либо было смотреть на дома и улицы поселка. Кроме меня на улице не было никого, вся она как-то таинственно пустела, покорно принимая свет от ярко-белых фонарей. Так приятно было пройтись одной по поселку, когда никто не обернет на тебя взор, когда все улицы принадлежат тебе, и ты можешь спокойно выбирать любую. Запах дыма иногда, медленно, но стойко, крался по ним, и так приятно его неожиданно улавливать. Полная безмолвная тишина, и кажется, что она радостно принимаемая каждым предметом, каждой веточкой и каждым домом. Я даже не знаю как назвать то состояние, которое было во мне в этот момент, то не радость и не грусть, хотя радость где-то рядом, как-то она ощущается, но самое главное, я поняла, что в этот момент я уловила и осознала настоящее именно эту минуту и эту секунду, которую впустила в себя и она плавно перетекла через меня, как светлая проточная вода; и, притаившись, можно спокойно распознать ее журчание, похожее на то, когда ручей перебирается через камушек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.